

«ПЕСНЬ О ХЮМИРЕ» VICE VERSA «ПРОРИЦАНИЕ ВЁЛЬВЫ» КАК ВАРИАНТ КОСМОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕСНИ¹

Основная гипотеза заключается в трактовке «Речей Хюмира» как варианта *космологической* песни, посвящённой описанию устройства космизированной в соответствии с эддическим мифом творения, и её сравнении с образцом данного жанра – «Прорицанием вельвы». Различие между вариантами космологической песни заключается в том, что в «Песне о Хюмире» акцент делается на *физической* силе, а в «Прорицании вельвы» – на *магической* силе, высшей мудрости, знаний о космогенезе, а также в разных по форме реализациях сюжета (нарратив или монолог). Исследуется имя главного персонажа – Хюмира, реконструируется связь между др.-исл. *Hymir* и др.-исл. *Aud-umla*, именем коровы (первого зооморфного существа).

Ключевые слова: «Старшая Эдда», жанр, космологическая песня, миф творения, имя, этимология, семантическая реконструкция, сравнительно-исторический анализ.

«Песнь о Хюмире» (Нум.), относящаяся к мифологическому циклу «Старшей Эдды» (СЭ), не могла избежать внимания исследователей, поскольку отличается крайней противоречивостью, которая выражается в следующих явлениях:

1. по *форме* песнь приближается к поэзии скальдов (ср. кеннинги, окказиональные композиты, синтаксические переносы из стиха в стих (Стеблин-Каменский 1963: 228));

2. *содержание* песни гетерогенно: в нём видят «первоначально не связанные между собой мифы (о том, как Тор добыл котёл для варки пива, о том, как он ловил мирового змея, и о том, как охромел его козёл)» (Стеблин-Каменский 1963: 228);

3. в ней обнаруживаются рефлексy *индоевропейских мифов*²;

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-04-00373.

² Ср. сопоставление Хюмира с древнеиндийским Индрой и его трактовку как *бога неба* (Himmelsgott) и реконструкцию мифологических мотивов: рождение сына, представляющего угрозу для могущества отца, похищение божественного напитка, придающего сверхсилы его обладателю, поединок с драконом и убийство старого бога неба (Schröder 1955: 1–40).

4. с точки зрения *жанра* также не наблюдается однородности, так как репрезентированы сказочные мотивы (красавица, помогающая герою; кубок, который можно разбить только о голову его владельца);

5. некоторые мотивы, зафиксированные в Нум., подтверждаются данными древнего изобразительного искусства германцев: ср. сцену ловли Тором мирового змея (Госфортский крест; камень из Альтуны – Vries 1970: II, 429).

Перечисленных выше причин вполне достаточно, чтобы обратиться к анализу Нум., цель которого заключается в том, чтобы предложить интерпретацию, предполагающую её объяснение как **целостного** феномена в формальном и содержательном аспектах; при этом на передний план выдвигается задача реконструкции источника конституирования Нум. Основная гипотеза заключается в трактовке Нум. как варианта *космологической* песни (КП), посвящённой описанию устройства космозированной в соответствии с эддическим мифом творения, и её сравнении с образцом данного жанра – «Прорицанием вёльвы» (Vsp.).

Прежде чем перейти непосредственно к лингвостилистическому анализу, необходимо дать общую характеристику Нум.

Нум. дошла до наших дней в составе двух рукописей – основного корпуса СЭ (Codex Regius 2365, вторая половина XIII в.) и AM 748 (начала XIV в.). Время возникновения песни дискуссионно: раньше её относили к X в., а затем к более позднему периоду – концу XII (Vries 1970: II, 19) – началу XIII вв. (Reichardt 1933: 130–156). Фрис полагает, основываясь на некоторых неувязках в плане содержания, например, в изображении великана Хюмира как отца бога Тюра, которое противоречит доминирующей концепции об Одине как отце Тюра, что имел место семантический сдвиг, не затемнивший однако архаичного представления о великанах как предках богов (Vries 1970: II, 19). Таким образом, правомерно считать Нум. несмотря на их относительно позднюю датировку по сравнению с древним ядром мифологических песен СЭ заслуживающим доверия источником реконструкции архаичной эддической традиции.

Содержание Нум. таково: боги собираются устроить пир у великана Эгира, но обнаруживают, что у них нет котла для варки мёда; они совещаются, как выйти из создавшегося положения, и узнают, что подходящий сосуд имеется у великана

Хюмира. Тогда к нему посылают двух богов – громовника Тора и Тюра, чтобы добыть его, причём поездка посланцев богов к Хюмиру сопровождается многочисленными испытаниями: им предстоит сразиться с быком, выловить удочкой из моря мирового змея, разбить кубок о голову великана, оживить козла Тора. Что касается интерпретации Нум. как целостного явления, то специалисты по древнегерманской мифологии видят в ней рефлексы индоевропейского мифа о добывании «напитка богов» (ср. ведийский миф об *амрите*); *котёл* при такой трактовке метонимически замещает сам напиток (Vries 1970: II,132).

После предварительных комментариев можно обратиться к сравнительному анализу Нум. и Vsp., классического образца КП, которая «содержит грандиозную и проникнутую напряженным драматизмом картину истории мира от сотворения и золотого века до его трагического конца – так называемой «гибели богов» – и второго рождения, которое должно быть торжеством мира и справедливости» (Стеблин-Каменский 1963: 214). Приведём определение ключевого понятия, которое мы используем: КП предназначена для описания *мифа творения*, причём «актуальное состояние вселенной в мифопоэтическом мышлении связывается воедино с её происхождением как следствие с причиной: <...> то, что порождено в ходе создания и устройства космоса, и является его составом; всё, что входит в состав космоса, возникло в ходе его развития» (МНМ 1982: 6). Ядро КП составляет демиургический акт – «созидание элементов мироздания, космических и культурных объектов, людей» (МНМ 1980: 366).

В качестве наиболее релевантных маркеров КП могут быть выделены:

время первотворения: *Ár var alda, þat er Ymir bygði* (Vsp. 3) «Древнее было время, когда жил Имир»*; *Ár valtívar veiðar námo, // oc sumblsamir, áðr saðir ugði* (Нум. 1) «В древнее время павших боги добычу взяли // и готовились к пиру, чтобы насытиться»*;

субъекты творения:

павших боги: *búa þeir Høðr oc Baldr Hroptz sigtóptir, // vel, valtívar* (Vsp. 62) «Хёд и Бальдр будут жить у Хрофта в чертогах, // прекрасно, павших боги»*; *Ár valtívar veiðar námo* (Нум. 1) «В древнее время павших боги добычу взяли»*;

инструменты магии:

(магическая³) **ветвь**: stóð um vaxinn, völlum hæri, // miór oc miór fagr, mistillteinn (Vsp. 31) «стояла выросшая выше равнины // стройная и очень красивая омелы ветвь»⁴; hristo teina oc á hlaut sá (Нум. 1) «встряхивали *ветви* и смотрели на жребий»⁵;

жребий (др.-исл. *hlaut*): Þá kná Hœnir hlautvið kíósa (Vsp. 63) «Хёнир выбирает *жребия* прут»^{*}; Ár valtívar ... // hristo teina oc á hlaut sá (Нум. 1) «В древнее время павших боги ... // прутья кидали и на *жребий* смотрели»^{*};

объекты космогенеза:

дерево: Þaðan koma meyjar, margs vitandi, // þriár, ór þeim sæ, er und þolli stendr (Vsp. 20) «Оттуда возникли мудрые девы, // три, из источника, который стоит под *деревом*»^{*}; Stucco átta, enn einn af þeim, // hverr harðsleginn, heill af þolli (Нум. 13) «восемь рухнуло с *перекладина* котлов, а один из них, // крепко выкованный был цел»^{*};

атрибуты:

древний: viltu at ek, Valföðr, vel fyrtelia // forn spiöll fira, þau er fremst um man (Vsp. 1) «Павших отец, ты хочешь, чтобы я рассказала // о *древних* сведениях людей, которые самые первые помню»; fór in forna fold öll saman (Нум. 24) «содрогнулась вся *древняя* земля»^{*};

известный, знаменитый: níó man es heima, ... // miqtvið mæran fyr mold neðan (Vsp. 2) «помню девять миров ... // меры дерево *знаменитое* внизу под землёй»^{*}; Né þat máttu mærir tívar // oc ginregin of geta hvergi (Нум. 4) «Не ведали долго *знаменитые* боги // и великие боги найти котёл»^{*};

³ Принадлежность к магической сфере др.-исл. *teinn* верифицируют контексты, ср.: **gambantein** at geta (Skm. 32) «*волшебный прут* получить»; gaf hann mér *gambantein*, // enn es véltá hann ór víti (Hrbl. 20) «*ветвь волшебства* он дал мне, // а я лишил его разума»^{*}.

⁴ Речь идёт об орудии убийства бога Бальдра – побеге омелы.

⁵ Ср. комментарии к этому магическому действию: «На прутиках (или палочках) были вырезаны знаки (руны). Гаданье на таких жеребьёвых палочках засвидетельствовано у германских племён в I в. н. э. Тацит рассказывает: «Отрубив ветку плодоносящего дерева, разрезают её на куски, которые отмечают какими-то знаками и разбрасывают как попало по белому покрывалу. Затем жрец племени ... или же сам отец семейства ... помолившись богам и смотря на небо, трижды берёт по одной палочке и на основании сделанных раньше значков даёт толкование» (Germania, гл. 10)» (Стеблин-Каменский 1963: 228).

сильный: Þá kœmr inn **mœri** moqr Hlóðyniar, // gengr Óðins sonr við úlf vega (Vsp. 56) «Тут *сильный* приходит Хлодюн потомок, // Одина сын идёт биться со змеем»*; Dró **mœrr** Hymir, móðugr, hvali // einn á ǫngli up senn tvá (Hym. 21) «Вытащил *сильный* Хюмир, могучий, китов – двух сразу на одно удилище»*;

предикаты:

сидеть & смотреть (& Игг (= Один)): Ein **sat** hon úti, þá er inn aldni kom // Yggiungr ása, oc **í augo leit** (Vsp. 28) «Одна *сидела* она [вельва] снаружи, когда старый пришёл // Иггюнг асов [Один] и *в глаза посмотрел*»*; **Sat** bergbúi, barnteitr, fyrir, // ... **leit í augo** Yggs barn í þrá (Hym. 2) «*Сидел* житель гор, как ребёнок весёлый, // ... грозно сын Игга *в глаза посмотрел*»*;

знать & видеть: fiðlð **veit** hon frœða, fram sé ec lengra // um ragna rǫc, rǫmm, sigtýva (Vsp. 44; 49) «много *знает* она сведений, вперёд *вижу* я далеко // о судьбе могучей богов победы»*; Moqr **veit** ec mæti mér gengin frá, // er ec kálki sé ýr kniám hrundit (Hym. 32) «Много, я *знаю*, ценного я лишился, // когда я *вижу*, что мой кубок разбился с коленей»*;

стоять: **stendr** Scelfr Yggdrasils ascr **standandi** (Vsp. 47) «Дрожит Иггдрасиля яшень *стоящий*»; Hóf hann sér af herðom hver **standanda** (Hym. 36) «Поднял он с плечей котёл *стоящий*»*.

Судя по языковым данным, изоморфизм между Hym. и Vsp. как репрезентантами КП проявляется весьма масштабно: он затрагивает абсолютно все релевантные в структуре содержания моменты – в р е м я творения, дублируемое прилагательным *древний*, с у б ъ е к т ы творения – демиурги (*навших боги*), и н с т р у м е н т ы творения (*магическая ветвь, жребий*), главный объект творения – мировое *древо*, а т р и б у т ы (*знаменитый, сильный*) и п р е д и к а т ы, характеризующие субъектов (*сидеть & смотреть, видеть & знать*) или объекты (*стоять*) космозированной вселенной. На основании проведённого выше исследования можно обнаружить модификации рассматриваемых лексем в Hym. по сравнению с аналогичными случаями в Vsp., которые заключаются в намеренной архаизации (ср. подчёркнуто удревнённый зачин (Hym. 1) или указание на «древнюю землю» (Hym. 24) и «снижении» значения, его переносе в бытовую сферу (ср. использование др.-исл. *pollr* для обозначения перекладки (Hym. 13) и мирового древа (Vsp. 20)).

Совпадения, обнаруженные в *Hym.* и *Vsp.*, обладают рядом важных свойств: концепты выражены **одними и теми же языковыми** элементами; представлены не только отдельные лексемы, но и семантические комплексы бóльшей протяжённости, например, однородные члены (*сидеть & смотреть, видеть & знать*); акцент делается на субъектов, а не объекты творения, чьи образы разработаны более детально.

На первый взгляд может показаться, что последний вывод противоречит очевидному факту: в основе сюжета *Hym.* лежит мотив добывания котла, сакрального объекта в эддической модели мира. Однако такое умозаключение выглядит преждевременным, ведь котёл описывается только в одном эпизоде, хотя и образует завязку сюжета. Исключая трактовку *Hym.* как повествования о значимом мифологическом объекте, приходится искать главную фигуру – субъекта, и здесь исследователь снова сталкивается с дилеммой: кто же это – Тор или Хюмир? Несмотря на то, что на поверхности лежат подвиги Тора (заклание быка, вылавливание на море мирового змея, раскалывание кубка и битву с великанами), мы склоняемся к иной версии, а именно к тому, что ключевым персонажем является Хюмир, ведь именно он инициирует действия Тора, предлагает выехать на рыбалку, заставляет приготовить приманку, велит отнести до своего дома китов и лодку, провоцирует разбить кубок, приказывает забрать котёл для варки пива без чьей-либо помощи, то есть он ведёт себя как хозяин ситуации. Само название *Hym.* верифицирует выдвигаемое предположение: это «Песня о Хюмире», а не «Песня о Торе».

Что касается имени собственного главного персонажа, то оно представляет определённую ценность, так как становится объектом анаграммирования, ср.: *hundvíss Hymir*, at *himins enda* (*Hym.* 5) «Хюмир премудрый у края небес». Не существует убедительной этимологии др.-исл. *Hymir*. Если исходить из формы с кратким гласным, то Ян де Фрис возводит это имя либо к норв. диал. *huma* ‘быть растерянным, слабым, сонным’ либо к норв. *humre* ‘тихо ржать’, считая эти варианты маловероятными и не подходящими для номинации великана (Vries 1977: 275).

Допуская возможность существования формы с долгим гласным, др.-исл. *Hýmír* он соотносит с др.-исл. *húm* ‘сумерки, темнота’ < и.-е. **(s)keu-* ‘покрывать’, лат. *obscurus* ‘тёмный’ (Vries 1977: 266), предлагая семантическую мотивировку (СМ)

имени великана как ‘покрывающего, затемняющего’, при этом предостерегая от коннотаций с небом, затянутым облаками, и сравнения с древнеиндийским Варуной и древнегреческим Ураном (Vries 1977: 275).

Вместе с тем существует возможность более простой этимологизации этого имени, которой не противоречат языковые факты. На германской почве уже не представляется целесообразным разделять и.-е. корни **kem-*: 1) ‘безрогий’; 2) ‘покрывать, окутывать’ (Mallory, Adams 2006: 137, 378f.) и и.-е. корень **ket-* ‘сжимать’ (Mallory, Adams 2006: 385). Если допустить, что в основе имени *Hymir* лежат именно эти корни, то достигается двоякая цель: с одной стороны, такая СМ, кодируемая и.-е. **ket-*, репрезентирована в обозначениях пространства (ср. др.-сакс. *hamm* ‘огороженный участок земли’, англ. *hem(m)* ‘край, опушка’, *to hem (in)* ‘охватывать, окружать’ (IEW 1959: I, 556) и аналогична СМ «мира великанов»: это иллюстрирует др.-исл. *Út-garðr* ‘внешнее огороженное пространство’ и его отдельные представители (в частности, Хюмир); с другой стороны, образуется параллель между др.-исл. **Hymir** и наименованием коровы Аудумлы (др.-исл. *Audumla* < *auðr* ‘богатства’ & **humla** ‘безрогая’ (Vries 1977: 18) < и.-е. *ket-* ‘безрогий’, русск. *комолый* (IEW 1959: I, 556), о которой сообщается: «Как растаял иней, тотчас возникла из него корова по имени Аудумла, и текли из её вымени четыре молочные реки, и кормила она Имира. <...> Она лизала солёные камни, покрытые инеем, и к исходу первого дня, когда она лизала те камни, в камне выросли человечесьи волосы, а на второй день – голова, а на третий день возник весь человек. Его прозывают Бури» (Младшая Эдда 1970: 17). Весьма показательна номинация первого зооморфного существа (др.-исл. *Audumla*), произошедшего непосредственно из *prima materia* (инея), первопредка великанов (и Хюмира (др.-исл. **Hymir**) в том числе) с помощью языковых элементов, восходящих к общему индоевропейскому корню. Можно реконструировать мифологическую пару, объединяющую женский и мужской персонажи, – др.-исл. *Audumla* – **Hymir** – и постулировать преемственность между *зооморфными* и *антропоморфными* существами.

После детального изучения имени центрального персонажа Нум. – Хюмира – следует вернуться к сопоставлению Нум. и *Vsp.* как вариантов КП. В обоих случаях мы имеем дело с

состоянием в силе между древнейшими представителями населения земли – великанами и богами, ведущими от них свой род, – а именно, Хюмиром и Тором или вэльвой и Одином. Различие заключается лишь в том, что в Нум. акцент делается на *физической* силе, а в Vсп. – на *магической* силе, знании о космогенезе, а также в разных по форме реализациях сюжета – в виде нарратива с элементами речей персонажей или монолога с некоторыми репликами, имплицитными наличием другого участника.

Литература

- Neckel, G. (Hrsg.), 1962: *Edda*. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern. Hrsg. von Gustav Neckel. I. Text. Vierte, umgearb. Aufl. von Hans Kuhn. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.
- IEW – Pokorny, J. 1959: *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern.
- Kuhn, H. 1968: *Edda*. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern. Hrsg. von Gustav Neckel. II. Kurzes Wörterbuch von Hans Kuhn. Dritte umgearb. Aufl. des Kommentierenden Glossars. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.
- Mallory J. P., Adams, D.Q. 2006: *The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World*. Oxford University Press.
- MNM – Tokarev, C. A. (chief ed.). 1980–1981: *Mify Narodov Mira. Entsiklopediya* [*Myths of the People of the World. Encyclopaedia*]. Moscow: Sovetskara Entsiklopediya.
- МНМ – Токарев, С. А. (гл. ред.). 1980–1981: *Мифы народов мира. Энциклопедия*. Т. 1–2. М.: «Советская энциклопедия».
- Pokorny, J. 1959: *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I. Bern und München: Francke Verlag.
- Reichardt, K. 1933: *Hymiskviða. Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur* 57, 130–156.
- Schröder, F. R. 1955: *Das Hymirlied. Zur Frage verblasster Mythen in den Götterliedern der Edda. Arkiv för nordisk filologi* 70, 1–40.
- Smirnitckaya, O. A., Steblin-Kamensky, M. I. (eds.). 1970: *The Younger Edda*. Leningrad: Nauka.
- Смирницкая, О. А., Стеблин-Каменский, М. И. (ред.). 1970: *Младшая Эдда*. Л.: «Наука».
- Steblyn-Kamensky, M. I. (ed.). 1963: *The Elder Edda. Old Icelandic songs about gods and heroes*. A. I. Korsun's translation. Edition, introductory article and comments by M. I. Steblin-Kamensky's. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences. 1963.
- Стеблин-Каменский, М. И. (ред.). 1963: *Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях*. Перевод А. И. Корсуна.

- Редакция, вступительная статья и комментарии М. И. Стеблин-Каменского. М.; Л.: издательство Академии наук СССР.
- Steblyn-Kamensky, M. I. 1963: The Elder Edda. In: *The Elder Edda. Old Icelandic songs about gods and heroes.* / A. I. Korsun's translation. Ed., intr., comm. M. I. Steblin-Kamensky's. М.; Л.: Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 181–213.
- Vries, J. de. 1970: Altgermanische Religionsgeschichte. In: *Grundriss der germanischen Philologie*, 12/1. Dritte, unveränd. Aufl. Bd. I–II. Berlin: Walter de Gryter & Co.
- Vries, J. de. 1977: *Altisländisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden: E. J. Brill.

Сокращения

- Hrbl. – Hárbarðzlióð «Песнь о Харбарде»
Hym. – Hymisqviða «Песнь о Хюмире»
Skm. – For Scírnis «Поездка Скирнира»
Vsp. – Vǫluspá «Прорицание вёльвы»

T. V. Toporova. *Hymisqviða* vice versa *Vǫluspá* as different variants of a cosmological song

The main hypothesis consists in interpretation of *Hymisqviða* as a version of the *cosmological* song devoted to the description of the Universe according to the eddic myth of creation and its comparison with a sample of this genre – *Vǫluspá*. The difference between the versions of the cosmological song is that in *Hymisqviða* the emphasis is placed on *physical* force, and in *Vǫluspá* – on the *magic* force, the highest wisdom, knowledge of the origin and structure of the Universe and also in realization of a plot, different in a form, – in the form of a narrative with elements of speeches of characters or a monologue with some remarks, marking the presence of other participant. The name of the main character – *Hymir* – is investigated – and the structure of his maintenance; O.-Icel. *Hymir* and O.-Icel. *Auð-umla*, the name of the mythological cow, the first zoomorphic being, are compared.

Keywords: the «Elder Edda», genre, cosmological song, myth of creation, name, etymology, semantic reconstruction, comparative analysis.